

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра всеобщей истории

Крестовые походы против гуситской Чехии

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Васильевой Эллины Алексеевны

Научный руководитель

профессор,

доктор исторических наук

подпись, дата

А.Н. Галямичев

Зав. кафедрой

доктор исторических наук,

доцент

подпись, дата

Л.Н. Чернова

Саратов 2021

Введение. События, происходившие в Чехии в первой четверти XV века, имели огромное историческое значение. Поэтому они и сегодня привлекают внимание исследователей и любителей истории не только в Чехии, но и во всём мире. Восставшие крестьяне, горожане и рыцари выступили под знаменем идей, которые обосновал Ян Гус в своем учении. Гуситские войны имели большое международное значение, они стали важным этапом в истории антифеодальных движений в истории средневековой Европы в целом.

При изучении истории гуситского движения неизбежно встаёт вопрос: как объяснить тот удивительный факт, что сравнительно небольшая страна с далеко не самым многочисленным населением оказалась в состоянии в течение 15 лет успешно противостоять объединённым силам феодально-католической Европы и в конечном счёте добиться признания права каждого жителя Чехии на свободный выбор вероисповедания – гуситского или католического. Поиск ответа на этот вопрос заставляет обратиться к подробному рассмотрению истории крестовых походов феодально-католической Европы против гуситской Чехии.

При написании настоящей работы я использовала в первую очередь нарративные памятники гуситской эпохи, которые в наибольшей степени отразили военно-политическую историю гуситских войн. Особо важное значение имеет для нас главный исторический труд современника и активного участника гуситских событий, магистра Пражского университета Лаврентия из Бржезовой «Гуситская хроника»¹, в котором содержится подробное описание начального периода гуситских войн (рукопись обрывается на описании событий января 1422 года). Труд Лаврентия как исторический источник имеет огромное значение. Важной особенностью хроники Лаврентия является то, что — в отличие от большинства дошедших до нас хроник этого времени — рассказ ведётся от имени и с точки зрения гуситов. Автор «Гуситской хроники» хорошо осведомлён об обстановке в Чехии и её столице накануне и в годы гуситских войн, о

¹Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. [Электронный ресурс] / Пер. В. С. Соколова. - М., 1962. - URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Laurentius/frametext1.htm> - (дата обращения: 17.02.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

мотивах принимавшихся предводителями гуситов решений и настроениях жителей Чехии.

Интересные свидетельства о военном противостоянии гуситской Чехии и западноевропейских крестоносцев содержит также «Прекрасная хроника о Яне Жижке, дружиннике короля Вацлава IV»². Она была написана на чешском языке, по всей вероятности, в конце 60-х гг. XV в. Неизвестный автор ставил перед собой задачу увековечить память о знаменитом гуситском полководце. Судя по всему, он был младшим современником Жижки и писал о нём по рассказам других людей. Тем не менее хроника доносит до нас такие факты, которые не сохранились в других письменных памятниках гуситской эпохи.

Из других хроник, касающихся гуситского движения, мы использовали «Старые чешские летописи»³, не переводившиеся до настоящего времени на русский язык. Под этим названием известно собрание мелких хроник, написанных в период после завершения гуситских войн как продолжение других хроникальных текстов и содержащих сведения от начала правления Вацлава IV до 1526 г. Характерные черты «Старых летописей» – простота изложения и искренний патриотизм. Они не обременены традиционной учёностью и передают то впечатление о гуситском революционном движении, которое сложилось у мелких земанов, интеллигенции и бюргерства, т.е. приверженцев умеренной партии.

При написании дипломной работы я также использовала документальные и эпистолярные источники, опубликованные в хрестоматии по истории средних веков⁴ и позволяющие составить представление о важных событиях и явлениях истории гуситской эпохи.

² Прекрасная хроника о Яне Жижке // Гуситское движение в освещении современников. Источники и материалы для практических занятий / Сост. и пер. Л.П. Лаптевой. - М., 1992.

³ Staré letopisy české z vřatislavského rukopisu / Ed. F. Šimek. - Praha, 1937.

⁴ Охранная грамота императора Сигизмунда; Речь Сигизмунда на Констанцском соборе 8 июня 1415 г.; Гуситский манифест (Прага. Апрель 1420 г.); Из письма Яна Жижки действительным гетманам и общине города Домажлице // История средних веков. Хрестоматия / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. - М., 1974. - Ч. 2. - С. 18-19, 26-27.

В процессе написания работы мною была также использована исследовательская литература. Следует при этом отметить, что до настоящего времени в историографии вопрос о борьбе феодально-католической Европы против гуситской Чехии остаётся на втором плане. В центре внимания исследователей – что вполне закономерно – находилась и находится история самих гуситов, их исканий, побед и свершений. Из числа специальных исследований можно назвать лишь трёхтомный труд видного немецкого историка Реформации Ф. фон Бецольда «Король Сигизмунд и имперские войны против гуситов»⁵, вышедший в свет в 70-е гг. XIX в. и до сих пор не переведившийся на русский язык.

В двух статьях виднейшего советского гуситолога А.И. Озолина⁶ были в своё время намечены основные контуры задуманного им специального исследования истории борьбы феодально-католической Европы против гуситской Чехии. Наряду с другими аспектами этой борьбы (экономическая блокада Чехии, дипломатическая деятельность папства, императора и немецких князей, полемические выступления католических богословов) А.И. Озолин ставил в числе первостепенно важных задач рассмотрение попыток вооружённого подавления гуситского движения. Однако осуществить задуманное исследование историку не удалось, не предпринималось подобного рода работ и в последующем.

Разумеется, вопросы борьбы феодально-католической Европы против гуситской Чехии не могли оставаться незатронутыми в обширной историографии гуситского движения, представленной исследователями разных стран и поколений. Любой общий обзор гуситской истории предполагает рассмотрение крестовых походов.

Из изученных нами в процессе написания бакалаврской работы гуситоведческих исследований прежде всего следует отметить недавно опубликован-

⁵ Bezold, F. König Sigmund und die Reichskriege gegen die Hussiten. München, 1872 — 1877. Bd. I-III.

⁶ Озолин, А.И. Князья и прелаты Германии в борьбе с гусизмом // Славяне в эпоху феодализма: к столетию академика В.И. Пичеты. - М., 1978. - С. 174-181; Он же. Князья и прелаты Германии в борьбе с гуситским движением // Славянский сборник. Саратов, 1985. - Вып. 3. - С. 127-142.

ный на русском языке труд видного французского историка-слависта второй половины XIX века Э. Дени «Гус и гуситские войны»⁷, в котором содержится обстоятельный, основанный на анализе широкого круга источников рассказ о событиях гуситской эпохи от первых выступлений Яна Гуса до эпохи «гуситского короля» Иржи из Подебрад.

При написании первой главы я обращалась также к материалам научно-популярной работы видного чешского историка и писателя середины XX века М.В. Кратохвила «Ян Гус»⁸. В книге М.В. Кратохвила содержится систематическое изложение учения Яна Гуса, а также история процесса, осуждения и казни чешского реформатора на Констанцском соборе, положившая начало длительному и непримиримому противостоянию гуситской Чехии и феодально-католической Европы. Кроме того, я обращалась к не переведенной на русский язык научно-популярной работе того же автора «Českou minulosti»⁹.

События первого крестового похода против гуситов нашли отражение в статье А. Н. Галямичева «Первый крестовый поход против гуситской Чехии: причины, ход и исторические последствия»¹⁰. Ряд важных страниц истории противостояния гуситской Чехии и феодально-католической Европы поднимается в статье того же автора «Кардинал Генрих Винчестерский и крестовые походы против гуситов»¹¹.

Немаловажное место в отечественной литературе о гуситском движении занимает монография А.И. Озолина «Из истории гуситского революционного движения»¹², в которой содержится анализ ведущих тенденций развития предгуситской Чехии, а также программных требований и практической деятельности двух направлений в гуситском движении – пражан и таборитов. Кроме того,

⁷ Дени, Э. Гус и гуситские войны. - М., 2016.

⁸Кратохвил, М. В. Ян Гус. [Электронный ресурс] / Пер. с чеш. Е. Георгиевской. // Жизнь замечательных людей. Серия биографий; Вып. 16 (282) – М., 1959. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=173371> – (дата обращения: 22.05.20). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁹ Kratochvil M.V. Českou minulosti. Praha, 1961. S. 131.

¹⁰ Галямичев, А.Н. Первый крестовый поход против гуситской Чехии: причины, ход и исторические последствия // Славянский сборник. Саратов. 2020. Выпуск 18.– С. 14-25.

¹¹ Галямичев, А.Н. Кардинал Генрих Винчестерский и крестовые походы против гуситов // Британские чтения. Сборник научных статей. – Саратов, 2016. – С. 85-92.

¹² Озолин, А. И. Из истории гуситского революционного движения. – Саратов, 1962.

я изучила статью А. И. Озолина «Гуситы в Турнэ»¹³, посвящённую откликам на гуситское движение во Фландрии и его монографию «Бюргерская оппозиция в гуситском движении: социально-политические требования»¹⁴.

В работах А.И. Озолина не найдено отражения событийной истории гуситских войн, имеющая первостепенное значение для изучения интересующей нас темы. Для того, чтобы восполнить этот пробел, мы обращались к наиболее обстоятельным трудам историков второй половины XX века, в которых содержится подробная, многокрасочная картина истории гуситских войн, в том числе – крестовых походов феодально-католической Европы. Таковыми являются переведённые на русский язык труды виднейшего гуситолога послевоенной Чехословакии Й. Мацека¹⁵ и научно-популярная работа видного советского историка-слависта Б.Т. Рубцова¹⁶.

О событиях крестьянской войны в Чехии XV века и о борьбе таборитов под руководством Яна Жижки повествует научно-популярная работа О.Е. Ивановой и В.А. Якубского «Табор»¹⁷, в которой представлена подробная характеристика военного искусства гуситов и рассмотрены основные сражения гуситских войн

При написании бакалаврской работы я постоянно обращалась к трудам видного советского и российского историка-слависта Л.П. Лаптевой. Ее работы

¹³ Озолин, А. И. Гуситы в Турнэ // Учёные записки Института славяноведения АН СССР. 1952. - Т. 6. - С 331-340.

¹⁴ Озолин, А. И. Бюргерская оппозиция в гуситском движении: социально-полит. требования. – Саратов, 1973.

¹⁵ Мацек, Й. Гуситское революционное движение. / Пер. с чеш. Н. М. Пашаевой [и др.]. - М., 1954. – 226 с.; он же. Табор в гуситском революционном движении: в 2 т. / Пер. с чеш. Н. А. Аросьевой [и др.]. - М., 1956 — 1959. – Т. 1-2.

¹⁶ Рубцов, Б. Т. Гуситские войны: (Великая крестьянская война XV века в Чехии). [Электронный ресурс] / М., 1955. - URL: <http://annales.info/evrope/gusit/index.htm> - (дата обращения: 05.03.21). – Загл. с экрана. – Яз. рус.; он же. Ян Гус. [1369-1415]. - М., 1958; он же. Подвиги таборитов. - М., 1961.

¹⁷ Иванова, О. Е., Якубский, В. А. Табор. - Л., 1960.

о гуситском движении¹⁸ интересны прежде всего тем, что знакомят российского читателя с достижениями чешской науки последних десятилетий XX века.

При написании работы я обращалась также к коллективным работам советских авторов по истории Чехии и Чехословакии¹⁹, содержащих богатую информацию о гуситской эпохе.

Изучение литературы позволило мне расширить круг известных фактов, содержащихся в недоступных мне источниках, а также познакомиться с оценочными суждениями крупных специалистов в области гуситоведческих исследований. Кроме того, это дало мне возможность определить направления изучения источников по тем вопросам, которые остаются наименее исследованными.

Целью моей бакалаврской работы является всесторонняя характеристика попыток вооружённого подавления гуситского движения феодально-католической Европой и их исторических последствий.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд взаимосвязанных задач.

Во-первых, нам следовало выяснить причины, побудившие римское папство, главу империи короля Сигизмунда и имперских князей выдвинуть идею крестовых походов против Чехии.

Во-вторых, важной задачей было представить масштабы крестовых походов, силу крестоносных армий, вторгавшихся в чешские земли.

В-третьих, было необходимо уделить специальное внимание каждому из крестовых походов, определив его место в истории гуситской эпохи.

В-четвёртых, мы должны были выявить причины неудач попыток вооружённого подавления гуситского движения.

¹⁸ Лаштева, Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). - М., 1985; она же. История Чехии периода феодализма (V - середина XVII в.) - М., 1993; она же. Гуситское движение в Чехии XV века. - М., 1990.

¹⁹ История Чехии / Под ред. В. И. Пичета. - М., 1947; История Чехословакии. / Под ред. Г. Э. Санчука, П. Н. Третьякова. - М., 1956. - Т. 1; Краткая история Чехословакии: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. А. Х. Клеванский [и др.]. - М., 1988.

В-пятых, завершающей задачей работы должно было стать выявление исторических последствий крестовых походов для Чехии и Европы.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав, заключения и картографических и изобразительных приложений.

Основное содержание работы. В первой главе работы («Феодално-католическая Европа и гуситская Чехия накануне гуситских войн») рассматриваются причины вооружённого противостояния гуситов и объединённых сил феодално-католической Европы. В главе даётся краткая характеристика взглядов и деятельности Яна Гуса, его борьбы за исправление церкви и защита национальных прав чешского народа. Рассматривается процесс Яна Гуса на Констанцском соборе как первая попытка насильственного подавления чешского освободительного движения, своеобразный пролог крестовых походов 1420-х — начала 1430-х гг.

В главе прослеживается процесс неуклонного обострения отношений гуситов и католической церкви, который чем дальше, тем больше превращался в открытое бескомпромиссное противостояние и сопровождался нарастанием прямых столкновений сторонников и противников преобразований в церкви.

Особое внимание уделяется личности короля Венгрии и императора Священной Римской империи Сигизмунда Люксембурга, который, будучи наследником чешского престола, стал ключевой фигурой в истории борьбы гуситов и феодално-католической Европы. Выявляются причины неприятия Сигизмунда как претендента на чешскую корону, связанные с его вероломным поведением по отношению к Яну Гусу на Констанцском соборе.

Вторая глава посвящена изучению хода и итогов крестовых походов феодално-католической Европы на начальном этапе гуситских войн (1420-1422 гг.).

Каждому из трёх походов посвящён отдельный параграф главы. Наибольшее внимание уделено первому походу 1420 года, поскольку именно с ним связаны наибольшие успехи крестоносцев, поставившие в середине лета этого года гуситскую Чехию на край гибели. В соответствующем параграфе подроб-

но рассматривается предыстория похода (события осени — зимы 1419-1420 гг.), дипломатические маневры Сигизмунда и мотивы его окончательного выбора в пользу насильственного подавления гуситского движения. Определяется соотношение сил между гуситами и крестоносцами, продвижение последних к Праге и начало её осады.

Подробно рассматривается битва на Витковой горе, а также её ближайшие и отдалённые последствия.

Два последующих параграфа посвящены рассмотрению второго и третьего походов западноевропейских крестоносцев, установлению причин их неудачного для феодально-католической Европы исхода и временного отказа от продолжения крестовых походов после отражения гуситами третьего крестового похода. Подробно анализируется гуситское военное искусство и роль Яна Жижки как военного предводителя.

В третьей главе работы рассматриваются последние (четвёртый и пятый) крестовые походы против гуситов, предпринятые феодально-католической Европой после длительной паузы в конце 1420-х — начале 1430-х гг. Каждому из названных военных предприятий посвящён отдельный параграф.

Подробному рассмотрению хода четвёртого крестового похода предпослана краткая характеристика произошедших со времени окончания третьего крестового похода военно-стратегических перемен. Главная из них состояла в переходе гуситов от стратегической обороны к стратегическому наступлению: с 1426 года гуситские отряды, руководимые Прокопом Великим и другими полководцами, стали совершать нападения на сопредельные с Чехией земли империи и Венгрии, что вызвало взрыв недовольства жителей этих территорий и волну крестьянских и городских волнений, участники которых выступали с требованиями преобразований в церкви и обществе.

На этом основании делается вывод о том, что при организации последних крестовых походов против гуситов у их предводителей появился новый мотив — стремление устранить одну из причин волнений в собственных землях.

Последние крестовые походы против гуситов оказались крайне неудачными с военной точки зрения и по степени достигнутых успехов не шли ни в какое сравнение в первыми тремя: всякий раз многочисленное рыцарское войско вступало в пределы Чехии, но при этом не решалось вступить в открытое столкновение, предпочитая сражению позорное бегство.

Пятый крестовый поход, состоявшийся в 1431 году, подвёл черту под попытками вооружённого подавления гуситского движения. Трезвый анализ сложившегося положения заставил папство и императора согласиться на переговоры с гуситами на Базельском соборе, в ходе которых феодально-католическая Европа проявила способность к компромиссу, реализованному в Базельских и Пражских компактатах.

Основные итоги бакалаврской работы подведены в заключении.

Гуситское движение — очень важное событие в истории Европы XV века. Участникам освободительного движения чешского народа впервые в эпоху Средневековья удалось подорвать церковную идеологию и ослабить ее позиции. Все сложные противоречия эпохи, в которых отразились и общие закономерности, и особенности развития феодальной Чехии, сосредоточились именно в это время.

Гуситские войны являются ключом к пониманию дальнейшей истории народов Чехии. В ходе гуситских войн обнаружилось основные, непримиримые противоречия тогдашнего чешского феодального общества и столкнулись в острой и напряжённой борьбе все классы и сословия феодальной Чехии. Отражение крестовых походов способствовало формированию чешского национального сознания. Гуситское движение укрепило чешскую народность, дало мощный импульс развитию национальной культуры и языка.

Гуситская Чехия, вынужденная в течение пятнадцати лет отражать военные нападения феодально-католической Европы, вышла из этого противостояния победителем, заставив в конечном счёте папство и императора Сигизмунда отказаться от попыток насильственного подавления гуситского движения и заключив компромиссное соглашение с умеренными гуситами.

История этого противостояния разделяется, на наш взгляд, на два этапа: первый (1420 — 1422 гг.), когда феодально-католическая Европа трижды пыталась разгромить гуситов на полях сражений, рассчитывая на громадный перевес в силах и не сомневаясь в победе, усматривая причину военных неудач в несогласованности действий и закулисной борьбе между предводителями крестоносных ополчений, прежде всего — между Сигизмундом и немецкими князьями.

Поражение третьего крестового похода заставило противников гуситов усомниться в возможности насильственного подавления чешского освободительного движения.

Однако как бы по инерции несколько лет спустя было организовано ещё два крестовых похода против гуситов (1427 — 1431 гг.), которые можно считать вторым этапом военного противостояния феодально-католической Европы и гуситской Чехии. Содержание этого этапа существенно отличается от первого: дважды у границ Чехии собирались многочисленные армии крестоносцев, и — в отличие от походов 1420 — 1422 гг. — в обоих случаях дело даже не доходило до вооружённых столкновений сторон, поскольку крестоносцы обращались в паническое бегство ещё до подхода гуситских войск к местам их расположения.

Подобного рода поворот событий определялся тем, что уже к середине 1420-х годов приобрели репутацию непобедимых воинов. Их выдающиеся боевые качества были главной причиной неудач попыток феодально-католической Европы подавить освободительное движение чешского народа. В огне гуситских войн был создан принципиально новый способ ведения военных действий, который прокладывал дорогу военному искусству Нового времени.

Это военное искусство могло быть создано творчеством восставшего народа, вдохновляемого идеями защиты национальной независимости и справедливого переустройства мира.

Феодально-рыцарские ополчения, не обладавшие высоким воинским духом, оказались бессильными на полях сражений перед армией, созданной на

принципиально новой основе и шедшей в бой с уверенностью в правоте своего дела.

Разумеется, определённую роль в неудачах крестоносцев сыграли и их собственные просчёты, и противоречия между правителями европейских государств, а также между многочисленными князьями Священной Римской империи. Однако главные причины исхода гуситских войн следует, на мой взгляд, искать в огромной творческой и одухотворяющей силе борьбы за свободу и справедливость, которой была охвачена Чехия в 1420-е — начале 1430-х годов. Несокрушимая вера гуситов в правоту своего дела резко контрастировала с состоянием воинского духа в рядах крестоносцев, которые приходили в чешские земли в поисках славы и наживы и не были склонны к самопожертвованию во имя победы.